

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Тарту)

КОМИТАТИВ И КАУЗАТИВ В ЯРАНСКОМ ГОВОРЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Комитатив

В яранском и других северо-западных говорах марийского языка имеется падеж комитатив, который является одним из продуктивных. Грамматической формой его выступает формант *-ñek*. Комитатив отвечает на вопросы: *küñek* 'с кем?', *mañek* 'чем?'. Основная функция комитативной формы в финно-угорских языках, например в мордовских, сводится к выражению сопроводительного значения, значения совместности.¹ В луговом, горном и восточном наречиях марийского языка для комитатива также характерно значение совместности. Но он в этих наречиях является непродуктивным падежом, поэтому не случайно его нет в системе падежей современного марийского литературного языка, который создан в основном на базе лугового наречия, и в литературной норме языка горных марийцев. В яранском говоре функциональная нагрузка комитатива несравненно более многообразна, чем в других наречиях марийского языка.

Комитатив с формантом *-ñek*² в яранском говоре имеет четыре значения, во-первых, значение обобщающего слова 'все' или 'все', значение совместности, например: *u rža tpre-ðmæ yo-ðm pörjeñe-k, ñdrämäs-ñe-k, šoñkãñe-k, iziñe-k nu ru-što pä-šäm læ-štät* 'во время уборки ржи на полях работают и мужчины, и женщины, и старые, и малые'; *si-ñas pörtñe-k, kälätñe-k, ßitãñe-k, šəpã-len šã-nten* 'Сивас отремонтировал дом, клеть, хлев'; *a-tãš pu ru-aš ket tæk, pele-net näl pilãñe-k, tañarñe-k, kerem-ñe-k* 'если в лес идешь рубить дрова, то бери с собой и пилу, и топор, и веревку'; *šo-šäm ke-ñəžlän nörö-pəš im o-ptat lu-mñe-k* 'весной на лето в погреб кладут лёд вместе со снегом'.

¹ J. Steuer, *Mord. mezneq.* — NyK XL, 1886—1887, стр. 155—160; М. Е. Евсеев, *Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков*, Саранск 1962, стр. 159 и сл.

² Показатель *-ñek* обнаруживается, кроме марийского, только в мордовских языках. О его происхождении существует несколько точек зрения. Э. Беке утверждает, что *k* является усилительным элементом (Э. Беке, *Cseremisiz nyelvtan.* — NyK XL 1910 — 11, стр. 413). П. Равила пишет, что трудно утверждать, имеют ли общее происхождение мордовский комитатив с окончанием *-ñek* с инструктивом. Он высказывает предположение, что комитатив возник на базе локатива (P. Ravila, *Über die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen.* — FUF XXVII 1941, стр. 5). Д. В. Бубрих считает, что в мордовском языке суффикс *-ñek* является сложным, причем *k*-овый элемент он квалифицирует как присоединяющую частицу (Д. В. Бубрих, *Историческая грамматика эрзянского языка*, Саранск 1953, стр. 54). И. С. Галкин пришел к выводу, что первым компонентом суффикса *-ñek* является тот же суффикс, который выступает в наречиях на *-n* (*-än*), т. е. древний суффикс падежа инструктива (комитатива), а вторым элементом является не что иное, как суффикс *-pe* (*-ke*) (И. С. Галкин, *Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть I*, Йошкар-Ола 1964, стр. 36). Э. Леви также приводит факт наличия суффикса *-ñeg* в марийском языке (E. Lewy, *Mordwinisches -ñik, -ñek.* — FUF XXXIII 1958, стр. 144—145).

Во-вторых, комитатив может выражать время совершения какого-либо действия³. Слова с формантом *-ñek* данной группы можно разделить на три подгруппы: 1) слова, указывающие на начало действия, например: *iziñe-kok tñ-dö peš sä-jän tu-me-ñeš* 'с малых лет же он учится очень хорошо'; *erbezäñe-kok mi-tri šopârâštâ pä-šäm lä-štâš tñä-lä* 'с молодых лет же Дмитрий стал работать шофером'; *šäžñe-kok ü-däš jämtälä-lläš tñä-lät* 'сеять начинают готовиться с весны же'; 2) слова, указывающие на действие, совершившееся в прошлом, но не раньше и не позднее того момента, который выражается словом с аффиксом *-ñek*, например: *šäžñe-kok a-täš ka-štäm* 'еще осенью же ходил в лес (буквально: с осенью же)'; *šošämñe-kok kü-näš ka-štäm kercä-l nñmä-lkä* 'еще весной же ездил отдыхать на юг (буквально: с весной же)'; 3) слова, указывающие на длительность развития действия, например: *ku_uru-mñe-k mäñ peš sä-jän älä-šäm bäte-m dö-nö* 'весь век я очень хорошо жил со своей женой (буквально: с веком)'.

В-третьих, комитатив может выражать качественное состояние предметов, подвергающихся какому-либо действию, например: *a-lmam, ša-ptâräm u_užaryñe-k ka-ckat tək, mñ-škñr ka-rštaš tñä-leš* 'если яблоки, смородину кушаешь (с) зелеными, то живот начнет болеть'; *ko-läm äläkšäñe-kok u_uža-lat* 'рыбу продают вместе с живыми'; *ku_uma-n me-lnä šokšäñe-k ße-lä to-tlo* 'слоеные блины только горячие вкусны'.

В-четвертых, комитатив может выражать количество предметов, например: *alma-pum naläñe-k šäntä-šäm* 'все четыре же яблони посадил'; *ša-räkäšt ku_umu-ñe-k a-täš ku_udale-ßä* 'все три овцы убежали в лес'.

Из всех перечисленных значений комитатива с формантом *-ñek* в яранском говоре марийского языка для мордовских языков характерно только значение обобщающего слова «все» или «все» и значение совместности. Обратимся к примерам: мокш. *šufta taräñek lopa-ñek* 'дерево с сучьями и листьями'; *sevezä preañek tolgane-k* 'съел с головой и перьями'; эрз. *slugane-k nezne-k*⁴ 'со слугой, со всем'; *веленек базаров тусть* 'всем селом поехали на базар'; *Эйкакишнэк-какшнэк вивев тусть* 'со всеми детьми пошли (поехали) в лес, то есть пошли в лес все: и взрослые, и дети'; *ревенек-скалнэк мииньзе* 'он продал и овец и коров'; *умарьтнень ваканнэк кандыть*⁵ 'ягоды со всей чашкой принеси'.

Говоря о комитативе, обозначающем время совершения действия и качественное состояние предметов, необходимо остановиться на следующем замечании. Наречные конструкции в финно-угорских языках являются в основном ответвлениями падежных форм имени. В результате многовекового употребления в определенных функциях падежные формы имени утрачивают свое падежное значение и, приобретая различные обстоятельственные значения, переходят в разряд наречий. В яранском говоре комитатив со значением времени и признака на современном этапе в какой-то степени может осознаваться как наречие. Но полного перехода комитатива с указанными значениями в разряд наречий в настоящее время пока еще не произошло. Формальным доказательством этого является хотя бы невозможность образования форм степеней сравнения от комитатива со значением признака.

³ Для обозначения времени совершения действия суффикс *-ñek* обычно присоединяется к именам существительным, которые обозначают время года (*šä-žä* 'осень'), суток (*ßä-dä* 'вечер'), климатические условия (*šo-kšo* 'тепло') и т. д.

⁴ I. Steuer, указ. раб., стр. 155—157.

⁵ М. Е. Евсевьев, указ. раб., стр. 39.

В яранском говоре форму комитатива могут принимать все склоняемые части речи, скажем, имена существительные, причастия, местоимения. Формант *-ñek* комитатива для выражения разобранных выше значений может присоединяться: 1) ко всякому имени существительному, например: *šəžəñe-k* 'с осени же' от *šə-žə* 'осень', *ju₁tñe-k* 'с ночи же' от *ju₁t* 'ночь', *iryotñe-k* 'с утра же' от *i-ryot* 'утро', *kepcälñe-k* 'с обеда же' от *ke-pcäl* 'обед', *βadäñe-k* 'с вечера же' от *βa-dä* 'вечер', *pörjeñe-k* 'с мужчиной же' от *pö-rjeñ* 'мужчина', *pñncpñe-k* 'с сосной же' от *pñ-ncö* 'сосна', *pizliñe-k* 'с рябиной же' от *pi-zli* 'рябина', *jalñe-k* 'с ногой же' от *jal* 'нога' и т. д.; 2) к субстантивированному имени прилагательному, например: *u₁žaryäñe-k* 'с зеленым же' от *u₁žar-yä* 'зеленый', *pätäñe-k* 'с желтым же' от *pä-tä* 'желтый', *iziñe-k* 'с маленьким же' от *i-zi* 'маленький', *ku₁yñe-k* 'с большим' от *ku₁y* 'большой', *ošäñe-k* 'с белым же' от *o-šo* 'белый', *šimäñe-k* 'с черным же' от *ši-mä* 'черный' и т. д.; 3) к причастию, например: *älakšäñe-k* 'с живущим' от *älakšä* 'живущий', *tolšäñe-k* 'с пришедшим' от *to-lšo* 'пришедший', *kejəšäñe-k* 'с ушедшим' от *ke-jəšä* 'ушедший', *mu₁ru₁šu₁ñe-k* 'с поющим' от *mu₁ru₁-šo* 'поющий', 4) к имени числительному, например: *ko₁yñe-k* 'обоих' от *ko-ktät* 'два', *ku₁mu₁ñe-k* 'всех троих' от *ku₁·mu₁t* 'три', *nälñe-k* 'всех четырех' от *nälät* 'четыре', *šüdäñe-k* 'все сто' от *šü-dö* 'сто'; 5) к местоимению, например: *mäñämñe-k* 'со мной' от *män* 'я', *tänämñe-k* 'с тобой' от *tän* 'ты', *βesäñe-k* 'с другим' от *βe-sä* 'другой'.

Необходимо указать, что комитатив, оформленный суффиксом *-ñek*, обнаруживается и в луговом (*ko₁yñe-k*⁶), и в горном, и в восточном наречиях марийского языка.⁷ Но в этих наречиях формант *-ñek* является несравненно менее продуктивным и, как правило, может присоединяться только к некоторым именам числительным и прилагательным. И только в редких исключительных случаях в отдельных говорах лугового наречия имена существительные могут иметь суффикс *-ñek*.

В марийском литературном языке и в наречиях марийского языка значение комитативности, или совместности, оформляется суффиксом *-ye* (*-ke*). Особенностью функционирования падежа комитатив в яранском говоре является то, что для выражения значения совместности иногда употребляется и формант *-ye* (*-ke*). Встречаются, например, формы: *ki₁-tye* 'с рукой', *ja₁-tye* 'с ногой', *βu₁-tye* 'с головой', *pilä₁-ye* 'с пилей', *taβa₁-rye* 'с топором'. Но в исследуемом говоре для оформления значения комитативности типичным грамматическим показателем является суффикс *-ñek*.

Комитатив в яранском говоре имеет, как правило, форму единственного числа независимо от того, идет ли речь об одном или о нескольких лицах или предметах. Случаи употребления формы множественного числа комитатива весьма редки.

Имя существительное в комитативе, как и всякое изменяемое имя, может оформляться и притяжательным суффиксом, например: *šärnet, šəžəñeketo-k tən sala₁-škä una₁-läkeš to₁-läc* 'помнишь, осенью же твоей (буквально: с осенью же твоей) ты пришел в гости в деревню'; *iziñeketo-k tən tu₁mtu₁-šu₁ško tu₁me₁-näš tuma₁-jen u₁-lat* 'с малых лет же твоих ты думал учиться на учителя'. Имена прилагательные, если они выступают в качестве определения перед комитативной формой имени существительного, не могут иметь притяжательного суффикса.

⁶ E. Lewy, Tscheremissische Grammatik, Leipzig 1922, стр. 82.

⁷ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 35.

Каузатив

В яранском говоре марийсково языка нами обнаружен новый падеж, который можно назвать *каузатив*. Если для названия данного падежа употребить русский термин, то условно можно назвать его причинным. Падеж каузатив, или причинный, в систему падежей марийского литературного языка не входит. Не встречается он также ни в луговом, ни в горном, ни в восточном наречиях. Он употребляется только в яранском и других северо-западных говорах марийского языка.

Каузатив в яранском говоре на современном этапе является живым, продуктивным падежом. Его грамматическим показателем выступает формант *-la-nen* (*-lä-nen*). Отвечает он на вопросы: *külä-nen?* 'из-за кого? ради кого?', *mala-nen?* 'из-за чего? ради чего?'. Основная функция указанного падежа сводится к выражению причинности, например: *tü-nö, jü-kštäštö amalämäla-nen maj tuma-jet mäñ am ke-rtšä* 'думаешь, я болею из-за того, что в холод на улице спал?'; *je-ñät pušmäla-nenzä škälä-nžät ške se-mänžok tüle-βä* 'из-за убийства человека ему и самому оплатили тем же'. Но функциональная нагрузка его только выражением причинности не ограничивается.

Другим значением каузатива является выражение цели действия, поступка, факта, например: *kolla-nen prä-znəklän i-rlä lü-mññ järä-ñ ala-š kem, maši-neš pant'i-lej pe-len* 'ради рыбы на праздник завтра специально поеду в город Яранск, на машине с Пантелеем'; *pä-šäm lä-štät kintälä-nen βe-lə a-γäl, päšä-štə, jalta-šplä kokla-štə əläšə-žä-t sä-jən tu-ceš* 'работают не только ради хлеба, на работе, среди друзей и жить-то хорошо (буквально: хорошо чувствовать)'; *oksala-nen, kintälä-nen pastu-käško pu.ru-š* 'ради денег, ради хлеба он пошел в пастухи (буквально: зашел в пастухи)'.
 .

В своем третьем значении каузатив указывает на условия совершения действия, факта, явления, например: *ä'tätlä-nen tək törä-nəm it lu_κ, ä't'üt sä-jən šü-lä* 'если из-за отца, то не скучай по дому: твой отец хорошо себя чувствует (хорошо дышит)'; *oksala-nen tək am kej pört lü-ltäš pa-lšaš, topo-k tək pa-lšem* 'если за деньги, то не пойду помогать строить дом, если бесплатно, то помогу'; *kintälä-nen tək kü-tem imñe-təm, oksala-nen tək am kü-tö* 'если за хлеб, то буду караулить твоих лошадей, если за деньги, то не буду караулить'.

Четвертым значением каузатива является выражение предмета, факта, действия, за которые либо что-нибудь получают, либо что-нибудь платят, либо под видом которых что-либо совершается. Вот примеры: *ik kä-bän olämla-nen te-ləm ku_κ put ki-ntəm pu-šäm* 'вместо (взамен) одного стога соломы зимой дал три пуда хлеба'; *ik kaβašta-n u-žyala-nen šə-žəm nəl put ki-ntəm pu-šäm* 'взамен одной черненой шубы осенью дал четыре пуда хлеба'; *ik kñ-šen šudäla-nen te-ləm βəc mañe-təm tü-lem ŋ-lä* 'взамен одной кошелки сена зимой приходилось платить по пять рублей'; *tö-rkäžö oksa. pušmäla-nen pu.ru-š, ä pu.ru.mu-ž mü-ñkö tuma-jämžžəm cälä. tñdñ-län ke-le-sen puš* 'к нему зашел под видом того, чтобы расчитаться с ним, а, зайдя, рассказал ему обо всем, что думал'; *škə-län ik kä-bän šudäla-nen tñdñ-län a-täštä lo-šeš kok kä-βä-nəm sa-len pu-šna mare-m dö-nö* 'взамен одного стога сена для себя мы с мужем моим ему накопили два стога в лесу'.

Пятое значение падежа каузатив сводится к тому, что при глаголах движения выражается полуцелеевое, полунаправительное значение, например: *atäla-nen tñ-dö te-škəžə to-l'o ə-läš* 'он сюда-то приехал жить ради леса (в лес)'; *aläkla-nen tñ-dö te-škəžə ə-läš to-l'o* 'он сюда-то приехал жить ради лугов (на луга, ближе к лугам)'; *lapkäla-nen tñ-dö ə-läš ke-jəš järä-ṛəš* 'ради магазина он уехал жить в Яранск (поближе к магазину)'.
 Падеж каузатив с формантом *-la-nen (-lä-nen)* в яранском говоре марийского языка могут иметь: имена существительные, например: *imñilä-nen* 'ради лошади' от *i-mñi* 'лошадь', *jeñlä-nen* 'ради человека' от *jeñ* 'человек', *oksala-nen* 'из-за денег' от *o-ksa* 'деньги', *tumälä-nen* 'из-за дуба' от *tu-mo* 'дуб'; субстантивированные имена прилагательные (прилагательные в качестве определения перед каузативной формой имени существительного не имеют форманта *-la-nen, lä-nen*), например: *ošälä-nen* 'ради белого' от *o-šo* 'белый', *šimalä-nen* 'ради черного' от *ši-mə* 'черный', *jakšaryäla-nen* 'из-за красного' от *jakša-ryä* 'красный'; инфинитив, например: *u-žalašla-nen* 'ради продажи' от *u-ža-laš* 'продать', *tüläšlä-nen* 'ради уплаты' от *tü-läš* 'уплатить', *kütäšlä-nen* 'ради осмотра' от *kü-täš* 'смотреть', *šəncäšlä-nen* 'ради сидки' от *šə-ncäš* 'сидеть'; причастия, например: *kejəšälä-nen* 'из-за ушедшего' от *ke-jəšə* 'ушедший', *tolšälä-nen* 'из-за пришедшего' от *to-lšo* 'пришедший', *amaläšälä-nen* 'из-за спящего' от *ama-läšə* 'спящий', *kišälä-nen* 'из-за лежащего' от *ki-šə* 'лежащий'; имена числительные, например: *iktälä-nen* 'из-за одного' от *i-ktə* 'один'; *koktätla-nen* 'из-за двух' от *ko-ktät* 'два', *ku-mutla-nen* 'ради трех' от *ku-mu-t* 'три', *nəlätlä-nen* 'ради четырех' от *nə-lät* 'четыре'; местоимения, например: *məñänlä-nen* 'ради меня' от *məñ* 'я', *təñänlä-nen* 'ради тебя' от *təñ* 'ты', *škežlä-nen* 'ради себя' от *ške* 'сам', *tñdñlä-nen* 'ради него' от *tñ-dö* 'он', *tem-nänlä-nen* 'ради нас' от *te* 'мы', *nñññlä-nen* 'ради них' от *nñ-nö* 'они' и т. д.

Итак, форму каузатива могут иметь все субстантивированные слова. Имена существительные в каузативе в преобладающем большинстве случаев употребляются в форме единственного числа. Формы множественного числа встречаются очень редко. В форме множественного числа каузатива формант *-la-nen (-lä-nen)* присоединяется к показателю множественности, например: *ṛdñrβlälä-nen* 'ради девушек' от *ṛdñ-rβlä* 'девушки', *erβezəštlä-nen* 'ради детей' от *erβe-zəšt* 'дети' и т. д.

Каузатив может быть оформлен показателем притяжательности. Обратимся к примерам: *piläne-net* 'ради собаки твоей' от *pi* 'собака', *pərašläne-net* 'ради кошки твоей' от *pə-rəs* 'кошка'.

О происхождении показателя каузатива *-la-nen (-lä-nen)* в марийском языкознании нет каких-либо высказываний. Не касались данного вопроса и другие исследователи финно-угорских языков. Прямых соответствий этому показателю в остальных наречиях марийского языка и в других финно-угорских языках мы не обнаруживаем. Как остаточное явление, подобная конструкция с аналогичным же значением до настоящего времени встречается в яранском говоре, а именно: сочетание имени существительного в дательном падеже с деепричастием *lin*, перешедшим в послелог, например: *te-δälän lin ṛdñre-mät ko-ltəšäm tu-me-ñäš* 'ради этого дочь направила учиться'; *ju-rlan lin me kol ku-caš šänä-kej* 'из-за дождя мы не пошли рыбачить'; *ju-rlan lin me tñre-δäš šänä-kej* 'из-за дождя мы не пошли жать'; *mə-ñ e-še pe-š sä-jəp*

iṛu-škam ša-ктаš ke-рōām ṅ-lṅ i te-δālān lin mē-nām pe-š ṅ-δṅr-šāmэс jara-ltat ṅ-lṅ⁸ 'я еще очень хорошо мог играть на гармонике, и из-за этого меня очень любили девушки'. Но приведенные словосочетания имени в дательном падеже с послелогом *lin* для выражения каузативности употребляются параллельно с падежной формой каузатива, например: *te-δālānen* 'из-за этого', *jurla-nen* 'из-за дождя' и т. д. Отсюда напрашивается вывод, что сложный показатель *-la-nen* (*-lā-nen*) первым своим компонентом восходит к показателю дательного падежа *-lan* (*-lān*)⁹, вторым к деепричастию *lin*, перешедшему в послелог: *-lan* (*-lān*) + *lin* > *-la-nen* (*-lā-nen*). Звук *l* в послелоге *lin* исчез, так как он наличествует уже в показателе дательного падежа *-lan* (*-lān*). Звук *i* послелога *lin* в безударном положении редуцировался и перешел в *e* (ударным всегда является первый компонент показателя *-la-nen*, *-lā-nen*).

Правда, деепричастный послелог *li-jān* с дательным падежом сочетается и в литературном марийском языке. Это сочетание встречается также и в других наречиях марийского языка. Но особенностью этого послелога в сочетании с дательным падежом в яранском говоре является то, что он выступает в наикратчайшем фонетическом оформлении *lin*, что, несомненно, не могло не благоприятствовать переходу этого послелога в один из компонентов грамматического показателя падежа каузатив.

Говоря о падеже каузатив, необходимо сделать следующее замечание. Общеизвестно, что послеложные конструкции по своему происхождению в большинстве случаев восходят к существовавшим в древности падежным формам имен. Но известно и то, что послеложные конструкции, вопреки обыкновению, могут давать также и падежные формы.¹⁰ Наглядным подтверждением данного положения является и падеж каузатив в яранском говоре марийского языка.

Живой процесс становления каузатива окончательно еще не завершился, ибо значение каузативности, или причинности, иногда еще может передаваться словосочетанием существительного в дательном падеже с послелогом *lin*, хотя последнее в исследуемый период данного говора встречается уже весьма редко.

GENNADIJ TUZAROV (Tartu)

THE COMITATIVE AND CAUSATIVE CASES IN THE YARANG DIALECT OF THE CHEREMIS LANGUAGE

One of the productive cases in the Yarang dialect of Cheremis is the comitative. The grammatical form of this case is represented by the suffix *-nek*. It corresponds to the question *kūnek?* 'with whom?', *maṅek?* 'with what?'. The main function of the comitative is to express the relation of compatibility. In the Eastern, Mountain and Meadow dialects of the Cheremis language this case remains unproductive. This is the reason why it does not exist in the system of cases of modern literary Cheremis, which is mainly based on the Meadow dialect, nor in the literary norm of the Mountain dialect.

A causative case has also been found in the Yarang dialect. It is manifested through the formant *-lanen* (*-lānen*), and answers to the questions: *kūlānen?* 'for whom? for whose sake?', *malānen?* 'for what? for the sake of what?'. The main function of this case is to express causality.

The article gives an account of the functions and use of the comitative and the causative in the Yarang dialect.

⁸ О. Веке, *Mari szövegek I*, Budapest 1957, стр. 7.

⁹ О происхождении данного показателя см. И. С. Галкин, указ. раб. стр. 56.

¹⁰ У. Н. Тоивонен, *Suomen kielen etymologinen sanakirja I*, Helsinki 1955, стр. 157.